

Правовое положение прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса Российской империи перед судебной реформой 1864 года

Аннотация. Для осмысления сущности преобразований прокуратуры Российской империи, которые произошли в результате судебной реформы 1864 г., необходимым условием является выяснение правового положения и фактической роли прокуратуры в дореформенный период. В связи с этим в статье проанализированы функции прокуратуры, которые были возложены на нее до судебной реформы; взаимоотношения прокуроров и стряпчих с губернской администрацией, а также показана их фактическая (а стряпчих — и юридическая) зависимость от этой администрации. Исследованы попытки министерства юстиции на законодательном уровне предусмотреть независимость стряпчих от губернаторов и губернских правлений с подчинением их только губернским прокурорам. Раскрыто содержание надзорной функции прокуратуры, которая для нее была основной. Участие прокурора в сфере уголовного процесса составляло незначительную часть всей его деятельности. При этом полномочия прокурора в уголовном процессе были ограниченными. Показано, что на досудебных стадиях уголовного процесса на прокуроров и стряпчих было возложено обнаружение преступлений, надзор за производством следствия и попечение о содержащихся под стражей. Функция обвинения у прокуратуры не была окончательно сформирована и заключалась только в инициировании перед губернской администрацией вопроса о возбуждении уголовного преследования. Функция расследования уголовных дел у прокуратуры была ограничена. Для осуществления надзора за ходом следствия прокуратура была наделена определенными полномочиями, которые осуществлялись параллельно с надзорными полномочиями губернаторов. Причем прокурорский надзор имел второстепенное значение по сравнению с надзором губернаторов, которым в уголовном процессе принадлежала главная руководящая и надзорная роль. Показано, что в дореформенный период в связи с большим объемом общенадзорных обязанностей надзор прокуратуры за расследованием уголовных дел был формальным и неудовлетворительным.

Ключевые слова: Российская империя; министр юстиции; прокурор; стряпчий; уголовный процесс; судебная реформа 1864 года; прокурорский надзор; обвинение; уголовное дело; губернатор.

Для цитирования: Горбачев В. П. Правовое положение прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса Российской империи перед судебной реформой 1864 года // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 1. — С. 11–21. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.146.1.011-021.

Prosecutor's Legal Standing at Pre-Trial Stages of the Criminal Proceedings of the Russian Empire before the Judicial Reform of 1864

Vasily P. Gorbachev, Advocate, Donetsk Regional Bar Association
ul. Gorkogo, d. 50, Donetsk, 283001
gorvp58@mail.ru

Abstract. To understand the essence of transformations in the Prosecutor's Office of the Russian Empire that took place as a result of the Judicial Reform of 1864, it is necessary to clarify the legal situation and the actual role of the Prosecutor's Office during the pre-reform period. In this regard, the paper analyzes functions of the Prosecutor's Office that were assigned to the Prosecutor's Office before the Judicial Reform. The author explains relationships between prosecutors and attorneys-scriveners and the provincial administration and shows their actual dependence (as well as legal dependence for an attorney-scrivener) upon the administration. The author investigates the attempts of the Ministry of Justice at the legislative level to provide for the independence of attorneys-scriveners from governors and provincial boards with their subordination only to provincial prosecutors. The paper elucidates the content of the supervisory function of the prosecutor's office that was the main function of the Prosecutor's Office. Activities of the Prosecutor's Office in the field of criminal procedure constituted an insignificant part of all its activities. At the same time, the powers of the prosecutor in the criminal process were limited. The study shows that at the pre-trial stages of the criminal procedure, prosecutors and solicitors were in charge of crime detection, supervision over investigation and care of detainees. The prosecution function of the prosecutor's office was not completed and involved initiating criminal prosecution before the provincial administration. The criminal investigation function of the Prosecutor's Office was limited. To supervise investigation, the Prosecutor's Office was given certain powers that were carried out in parallel with the supervisory powers of the governors. Moreover, the prosecutor's supervision was of secondary importance compared to the supervision exercised by governors, who plaid the main leadership and supervisory role in the criminal process. It is shown that during the pre-reform period, due to the large number of general supervisory duties, the supervision over criminal investigation was formal and unsatisfactory.

Keywords: Russian Empire; Minister of Justice; prosecutor; lawyer; criminal trial; Judicial Reform of 1864; prosecutor's supervision; prosecution; criminal case; governor.

Cite as: Gorbachev VP. Pravovoe polozhenie prokurora v dosudebnykh stadiyakh ugolovnogo protsessa Rossiyskoy imperii pered sudebnoy reformoy 1864 goda [Prosecutor's Legal Standing at Pre-Trial Stages of the Criminal Proceedings of the Russian Empire before the Judicial Reform of 1864]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(1):11-21. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.146.1.011-021. (In Russ., abstract in Eng.).

В 1864 г. в Российской империи проведена судебная реформа, которая коренным образом изменила всю судебную систему. При этом принципиальной трансформации подверглись задачи и функции прокуратуры. Для осмысления сущности произошедших преобразований необходимым условием является выяснение правового положения и фактической роли прокуратуры в дореформенный период.

В 1850-х гг. правовой основой организации и деятельности прокуратуры являлся Свод законов Российской империи, в который вошли

положения Учреждений для управления губерний 1775 г.¹ с их дальнейшими изменениями и дополнениями, а также положения циркулярного ордера министра юстиции, одобренного императором и 26 сентября 1802 г. направленного губернским прокурорам². В каждой губернии закон предусматривал учреждение должностей губернского прокурора и двух губернских стряпчих (казенных и уголовных дел), а в каждом уезде — должности уездного стряпчего (в Закавказском крае и в Бессарабии он именовался уездным прокурором). Дополнительно

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1. Т. 20. СПб., 1830. № 14392. С. 279–286.

в Московской и С.-Петербургской губерниях предусматривались должности следственного стряпчего, а в некоторых городах — должности городских стряпчих, стряпчих для следственных дел и для надзора за надворными судами³. Городовые стряпчие были в Казани, Керчь-Еникале, Одессе и Таганроге⁴. По состоянию на начало 1865 г. в прокуратуре было 623 работника (57 губернских и приравненных к ним областных прокуроров, 98 губернских и областных стряпчих, 468 уездных, окружных стряпчих и прокуроров)⁵.

Губернские прокуроры назначались и увольнялись императором⁶, а губернские и уездные стряпчие — министром юстиции. Прокуроры подчинялись непосредственно министру юстиции, а уездные стряпчие — губернскому прокурору. Губернские стряпчие были помощниками прокурора и составляли его совет⁷, однако их взаимоотношения с ним закон регулировал недостаточно определенно и полно. Прокуроры могли возлагать на губернских стряпчих некоторые свои обязанности. Однако последние состояли в непосредственной зависимости от министра юстиции и в некоторых случаях могли действовать без согласия прокурора⁸. Возникав-

шие на практике вопросы разграничения обязанностей прокуроров и губернских стряпчих министерство юстиции попыталось решить в подготовленном в 1847 г. проекте Положения о прокурорском надзоре⁹. Однако этот проект был подвергнут критике со стороны различных ведомств¹⁰.

Положения закона, определявшие отношения между прокуратурой и местной административной властью, были противоречивыми. С одной стороны, губернаторы не имели права давать прокурорам предписания и делать им аттестации¹¹. Например, когда в 1865 г. один из генерал-губернаторов дал губернскому прокурору поручение, министр юстиции разъяснил ему, что по закону губернские прокуроры состоят под непосредственным начальством министра юстиции и предписания получают только от него¹². Однако, с другой стороны, предусмотрев подчиненность чинов прокуратуры министру юстиции, закон не вывел прокуратуру из-под общего местного надзора генерал-губернаторов и губернаторов за всеми отраслями правительственной деятельности и всеми без исключения должностными лицами¹³. Поэтому сохранялась определенная зависимость прокуратуры от

² ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 27. СПб., 1830. № 20553. С. 397–399.

³ Свод законов Российской империи (СЗРИ). Т. 2. Ч. 1 : Общее губернское учреждение. СПб., 1857. Ст. 21, 22, 2463, 2468, 4072, 4081. С. 4, 490, 782, 784.

⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1Б. Оп. 1. Д. 82448/5. С. 13.

⁵ РГИА. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 83. Л. 18-об.

⁶ На практике министр юстиции В. Н. Панин, получив согласие императора, практиковал временные назначения прокуроров «исправляющими должность», что давало ему возможность по своему усмотрению назначать и смещать прокуроров. В 1850 г. из 50 губернских прокуроров 26 были «исправляющими должность» (см.: Уортман Р. С. Властители и судии : Развитие правового сознания в императорской России / пер. с англ. М. Д. Долбилова при участии Ф. Л. Севастьянова. М. : Новое лит. обозрение, 2004. С. 320–321, 340).

⁷ СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. Ст. 2464, 2465, 2473, 2500, 2501, 2503, 2508, 4073, 4088. С. 490, 491, 498, 499, 782, 785.

⁸ СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. Ст. 2504, 2505, 2508. С. 498–499.

⁹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 10. 1847 г. Д. 763. Л. 1–4.

¹⁰ РГИА. Ф. 1286. Оп. 10. 1847 г. Д. 763. Л. 5–40.

¹¹ СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. Ст. 2500, 2501, 2508. С. 498, 499.

¹² Блинов И. Документы, относящиеся до судебной реформы 1864 года // Журнал министерства юстиции. 1915. № 1. С. 241.

¹³ СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. Ст. 294–296, 315, 319, 357, 358, 2463. С. 52–53, 55–56, 63, 490 ; Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части : Объяснительная записка к проекту новой редакции учреждения судебных установлений : в 5 т. СПб. : Сенатская тип., 1900. Т. 2. Ч. 2. С. 146–147.

администрации. В 1858 г. был даже изменен порядок замещения должностей губернских и уездных стряпчих, которые стали назначаться губернаторами¹⁴. Однако закон от 17 февраля 1864 г. назначение и увольнение стряпчих вновь передал министру юстиции¹⁵.

Прокуратура находилась в фактической зависимости от административного начальства. А в Сибири и на Кавказе губернские прокуроры и стряпчие являлись исполнителями решений местной администрации по прямому указанию закона¹⁶. По свидетельству современников, прокуроры были органами в руках губернаторов и, будучи подчинены им, «не могли быть особенно вескими чиновниками»¹⁷. Фактическое подчинение прокуроров местной администрации приводило к тому, что их авторитет был невысоким; к тому же по служебному положению закон приравнивал их к малозначительной должности советника губернского правления. Дело доходило даже до того, что губернские учреждения часто игнорировали требования прокуроров и не представляли им для проверки необходимые материалы¹⁸. Это иногда приводило к конфликтам между ними. Например, в 1848 г. полтавский губернатор запретил полиции без его разрешения доставлять губернскому прокурору затребованные им сведения, а прокурору предложил впредь необходимые материалы требовать только через него и притом с объяснением причин, для чего именно

они необходимы. В этом споре Сенат признал правоту прокурора и разъяснил губернатору, что губернский прокурор не подчиняется ему и от него не зависит, а потому губернатор не имеет права обсуждать правильность и законность действий прокурора¹⁹.

В отличие от прокурора, стряпчие были юридически зависимы от администрации, и эта зависимость проявлялась в различных формах. Губернское начальство могло давать губернским стряпчим поручения, губернское правление предоставляло им отпуск. Губернаторы имели право поручать губернским и уездным стряпчим осуществление надзора за производством следствия по определенным преступлениям. Рабочее место (камера) прокурора и губернских стряпчих находилось при губернском правлении. Прокуроры и стряпчие должны были использовать печать губернского правления и земского суда²⁰.

В значительной зависимости от администрации находились уездные стряпчие. Чиновники центральных ведомств признавали, что, хотя стряпчие и были подведомственны губернскому прокурору, однако они «суть подчиненные губернского правления, а потому в служебных обязанностях должны выполнять указы правления и предписания губернатора»²¹. Уездные стряпчие и сами признавали свое положение слишком зависимым от губернского правления²². Это правление при наличии законных

¹⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 80. Л. 93–93-об. ; Продолжение Свода законов Российской империи, изданного в 1857 году. II (с 13 мая по 31 декабря 1858 г.). СПб. : Тип. Второго отделения С. Е. И. В. канцелярии, 1859 : Статьи ко второму тому Свода законов 1857 года. С. 22, 34 ; По вопросу о порядке определения уездных стряпчих в должности, перемещения их из одного уезда в другой, увольнения от должности и предания суду // Журнал министерства юстиции. 1864. № 1. С. 35.

¹⁵ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 39. Отд. 1. СПб., 1867. № 40606. С. 119–120 ; № 41259. С. 879–880.

¹⁶ СЗРИ. Т. 2. Ч. 2. Кн. 1. Ст. 394. С. 59 ; Кн. 2. Ст. 329. С. 44.

¹⁷ Москва, 4 сентября // Русские ведомости. 1875. 4 сентября. С. 1.

¹⁸ История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911 гг. : в 5 т. СПб. : Сенатская тип., 1911. Т. 3. С. 570, 574.

¹⁹ История Правительствующего Сената за двести лет. Т. 3. С. 572–273.

²⁰ СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. Ст. 590, 2467, 2468, 2470, 2472, 2506, 2507, 4080. С. 129 490, 491, 499, 784 ; Т. 15. Кн. 2. Ст. 949. С. 185.

²¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 10 1847 г. Д. 763. Л. 26-об.

²² Замечания о развитии основных положений преобразования судебной части в России : в 6 ч. СПб., 1863. Ч. 3. С. 554.

причин могло возражать против кандидатур на должности уездных стряпчих, которые предлагал губернский прокурор²³. Губернаторы аттестовывали уездных стряпчих²⁴. Наложение на них взысканий, предание суду, перевод из одного уезда в другой и удаление от должности входило в компетенцию губернского правления. На практике были примеры того, что губернаторы делали замечания стряпчим за слабый надзор за расследованием полицией дел²⁵. Однако, предавая уездных стряпчих суду, губернное правление должно было известить министра юстиции о причинах этого. А переводить стряпчих из одного уезда в другой и удалять их от должности губернное правление могло только в случае предварительного получения через губернского прокурора разрешения министра юстиции²⁶.

Подготовленный в 1847 г. министерством юстиции проект Положения о прокурорском надзоре предполагал вывести уездных стряпчих из подчинения губернаторам и губернным правлениям, поставив их в подчинение только губернным прокурорам. Право наложения взысканий на уездных стряпчих предполагалось предоставить только прокурору. Однако эти предложения вызвали возражения со стороны министерства внутренних дел и других ведомств, так как они противоречили существовавшим законам и ограничивали права губернской администрации. В результате проект не был реализован²⁷.

Главным предметом деятельности губернского прокурора и стряпчих закон указывал непосредственный надзор за порядком производства дел в губернских, уездных и городских административных и судебных учреждениях. Этот надзор распространялся на все отрасли управления. Сущность власти губернского про-

курора состояла в том, что он обо всех выявленных злоупотреблениях и беспорядках обязан был немедленно сообщать губернскому начальству, а в некоторых случаях и министру юстиции. Уездные стряпчие обо всех выявленных нарушениях закона должны были докладывать губернскому прокурору. Мерами реагирования прокуроров и стряпчих были протесты, замечания, напоминания, предложения и представления. При этом губернаторы должны были наблюдать, чтобы по прокурорскому реагированию соответствующие учреждения своевременно принимали необходимые меры²⁸.

Для выполнения своих задач прокуратуре были предоставлены соответствующие полномочия. Деятельность чинов прокуратуры сводилась к тому, что они:

- 1) лично присутствовали в заседаниях различных учреждений; для этого губернным прокурорам и стряпчим было предоставлено право в любое время входить в губернские учреждения, а уездным стряпчим — в судебные и полицейские учреждения своего уезда и города; однако во время решения дел они должны были выходить из их присутствия;
- 2) представляли заключения по делам;
- 3) требовали для рассмотрения дела, материалы и сведения;
- 4) предъявляли присутственным местам «доношения», понуждения и предложения по существу и ходу дел;
- 5) представляли в порядке подчиненности, до министра юстиции включительно, различные сведения;
- 6) проверяли журналы и постановления присутственных мест;
- 7) заявляли протесты (в форме замечаний, предложений или донесений начальству) на те из них, с которыми не были согласны²⁹.

²³ СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. Ст. 4073. С. 782.

²⁴ СЗРИ. Т. 3. Кн. 1. Ст. 1433, п. 2. С. 308.

²⁵ Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 1451. Л. 65-об.

²⁶ СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. Ст. 587, 4089–4091. С. 128, 786; Т. 15. Кн. 2. Ст. 650. С. 123.

²⁷ РГИА. Ф. 1286. Оп. 10 1847 г. Д. 763. Л. 30, 36-об. — 38.

²⁸ СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. Ст. 369, 2463, 2473, 2478, 2479, 2481, 2495, 4075, 4085. С. 66, 490, 491, 494, 495, 497, 783, 785.

²⁹ СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. Ст. 2474, п. 1, ст. 2483–2486, 2504, 4086. С. 491, 495, 496, 498, 785; Т. 15. Кн. 2. Ст. 167. С. 33; Высочайше учрежденная комиссия... : объяснительная записка... Т. 2. Ч. 2. С. 145; *Муравьев Н. В.*

По мнению министра юстиции, самой главной и наиболее обременительной обязанностью прокуратуры была проверка журналов³⁰. Губернский прокурор и уездные стряпчие должны были проверять все без исключения журналы губернских и уездных учреждений³¹. При этом прокурор не имел права проверку журналов поручать губернским стряпчим³². Такое право предусматривалось проектом Положения о прокурорском надзоре 1847 г.³³, однако законодательной нормой оно не стало. Для проверки журналы должны были представляться прокурору немедленно после их подписания и до исполнения принятых решений. Однако нередко решения присутственных мест исполнялись до их проверки прокуратурой³⁴. Подтверждением проверки была запись прокурора или стряпчего на журнале: «Читал». Если у них были замечания к резолюции, указанной в журнале, то об этом они должны были сделать в нем запись³⁵, т.е. заявить протест.

Деятельность прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства составляла незначительную часть всей ее деятельности. Производство по уголовным делам состояло из следствия, суда и исполнения приговора. Следствие, которое заключалось в выяснении всех обстоятельств дела и сборе доказательств для выявления и обличения виновного, проводила полиция³⁶. Главная руководящая и надзорная роль в уголовном процессе принадлежала губернаторам. Им было предоставлено право возбуждать уголовное преследование и принимать меры к раскрытию преступлений. Губернаторы осу-

ществляли надзор за деятельностью полиции по расследованию преступлений и должны были наблюдать за безостановочным производством следствий, особенно по которым подозреваемые содержались под стражей³⁷.

Полномочия прокуроров в уголовном процессе были ограниченными. В целом Свод законов определил три направления надзора прокуроров и стряпчих:

- 1) охранение общего благоустройства в губернии;
- 2) надзор по казенному управлению;
- 3) надзор по суду и расправе.

Охранение общего благоустройства проявлялось, в частности, в содействии своими заключениями точному пониманию законов, в наблюдении за их точным исполнением, в охране установленного порядка, в содействии пресечению противозаконных деяний и злоупотреблений (нарушений общественной тишины, лихоимства и т.п.), в участии в освидетельствовании сумасшедших и безумных, а также в надзоре за местами лишения свободы. Губернские прокуроры и стряпчие обязаны были ежедневно посещать места заключения. Об арестантах, содержащихся под стражей более года, чьи дела не окончены, они должны были ежемесячно сообщать императору с объяснением, в каком положении находятся эти дела. Кроме того, губернские прокуроры и стряпчие должны были сообщать императору о тех арестантах, в отношении которых не исполнены приговоры, а также о причинах этого³⁸. Эти сведения нередко служили поводом к изданию указов

Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: пособие для прокурорской службы. М. : Университетская тип., 1889. Т. 1. С. 343–344.

³⁰ Записка министра юстиции Д. Замятнина от 28.11.1864 № 6439 // РГИА. Ф. 1Б. Оп. 1. Д. 82448/1. С. 28.

³¹ СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. Ст. 2488, 4082. С. 496, 785.

³² Замечания о развитии... Ч. 3. С. 469.

³³ РГИА. Ф. 1286. Оп. 10 1847 г. Д. 763. Л. 1–4.

³⁴ РГИА. Ф. 1286. Оп. 10 1847 г. Д. 763. Л. 16-об.

³⁵ СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. Ст. 2489, 2490, 2492, 4082. С. 496, 497, 785.

³⁶ СЗРИ. Т. 15. Кн. 2. Ст. 1, 2. С. 3.

³⁷ Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902. Исторический очерк. СПб. : Сенатская тип., 1902. С. 139 ; СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. Ст. 583–585, 589. С. 126–128.

³⁸ СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. Ст. 2474. С. 491–492.

об ускорении расследования арестантских дел, освобождении из-под стражи невиновных или виновных в мелких проступках³⁹.

В судебной сфере функция обвинения у прокуратуры не была окончательно сформирована. В законах были только зародыши института уголовного иска, преследования и обвинения⁴⁰. В вопросах возбуждения уголовного преследования прокуроры и стряпчие располагали ограниченными полномочиями и не имели самостоятельности. Они были обязаны «обнаруживать» доходившие до их сведения преступления, особенно «безгласные»⁴¹, т.е. по которым не было истца и которые в связи с отсутствием жалобщика или по другим причинам оставались не заявленными властям, обязанным преследовать преступления⁴². Для «обнаружения» они обязаны были эти сведения о преступлениях сообщать губернскому правлению в форме «доношения»⁴³ или уголовного иска, однако только в случаях, если имелись «ясные доказательства или сильные улики»⁴⁴. Донесения прокуроров и стряпчих были поводом для начала следствия и формой возбуждения прокуратурой уголовных дел. Однако дальнейшее производство по делу зависело от усмотрения губернатора⁴⁵. Губернский стряпчий мог возбуждать уголовный иск только по письменному заключению прокурора и с разрешения губернского правления, а уезд-

ный стряпчий — по «повелению и согласию» губернского прокурора. Губернскому правлению стряпчие должны были сообщать также о должностных преступлениях. За неисполнение обязанности сообщать об известных им преступлениях прокурор и стряпчие подвергались взысканиям. Они подлежали взысканию и в случае, если всё их сообщение оказывалось необоснованным. Если же необоснованный уголовный иск был внесен умышленно, то прокурор и стряпчие подлежали наказанию за лживый донос и должны были возместить все убытки и судебные издержки⁴⁶.

Таким образом, уголовный иск прокуратуры ограничивался только доставлением надлежащему начальству сведений о преступлениях. На практике, как отмечал А. А. Квачевский, прокурор и стряпчий не могли быть самостоятельными истцами, преследователями и обвинителями, потому что:

1) их деятельность в этом отношении ограничивалась представлением губернскому правлению донесений с просьбой назначить следствие по дошедшим до их сведения преступлениям;

2) они были поставлены в зависимое положение от местной администрации, которая по своему усмотрению давала или не давала ход этим донесениям;

³⁹ Кистяковский А. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1868. С. 91–93.

⁴⁰ Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года. Теоретическое и практическое руководство : в 3 ч. СПб. : Тип. Ф. С. Сучинского, 1866. Ч. 1. С. 72, 101–102.

⁴¹ Неточным является разъяснение Ю. М. Горячковой о том, что «безгласными» являлись дела по доносам частных лиц (*Горячкова Ю. М.* Прокуратура и прокурорский надзор России в XVIII — начале XX в. (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2001. С. 116), и разъяснение С. А. Жуваки о том, что безгласные дела — это дела с неустановленной личностью подозреваемого (*Жувака С. О.* Историко-правовой анализ розвитку функцій прокуратури України : дис. ... канд. юрид. наук. Київ, 2019. С. 128).

⁴² Наказ министра юстиции... 1896. § 23. С. 36 ; Соколов А. А. Практическое руководство для судебных следователей : в 3 т. Вильна : Тип. И. Блюмовича, 1896. Т. 3. Вып. 1. С. 21.

⁴³ «Доношение» — донесение, посылаемое низшим местом высшему (см.: *Стояновский Н.* Практическое руководство к русскому уголовному судопроизводству. СПб. : Тип. Карла Крайя, 1852. С. 118).

⁴⁴ СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. Ст. 2474, п. 20. С. 493 ; Т. 15. Кн. 2. Ст. 61, 63, 64. С. 13–14.

⁴⁵ *Полежаев П.* О губернском надзоре // Журнал министерства юстиции. 1859. Ноябрь. С. 73.

⁴⁶ СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. Ст. 4092. С. 786 ; Т. 15. Кн. 2. Ст. 34, 61, 63, 66, 67, 643. С. 9, 13–14, 122.

3) они не имели надлежащих средств и способов преследовать преступления и проводить обвинение;

4) они были слишком обременены многочисленными обязанностями по надзору за производством дел не только в судебных, но и в других учреждениях⁴⁷.

После возбуждения уголовного дела прокуратуре не предоставлялись никакие иски или обвинительные права и обязанности, а в дальнейшем производстве дела ей предоставлялись только надзорные полномочия. В связи с этим Н. В. Муравьев отмечал, что обвинительная или исковая деятельность прокуратуры составляла только одно из частных дополнений к ее функции надзора, «едва намеченное в законе, слабое и незначительное на практике»⁴⁸.

Функция расследования уголовных дел у прокуратуры была ограничена. Закон запрещал возлагать непосредственно на одних уездных стряпчих проведение следствия⁴⁹. Такой же запрет содержался и в инструкциях министерства юстиции⁵⁰. Исключение из этого правила закон сделал только для Одесского городского стряпчего, которому можно было поручать проведение следствия⁵¹ и который на практике проводил расследования⁵². Кроме этого, губернаторы имели право включать губернских и уездных стряпчих в состав следственных комиссий. Губернские стряпчие могли проводить следствие и в некоторых других случаях⁵³.

При таких условиях основной функцией прокуроров и стряпчих в уголовном процессе

был надзор. Они обязаны были наблюдать за ходом следствия, чтобы оно проводилось беспристрастно, с возможной полнотой и скоростью (закон для следствия установил месячный срок). Под особым наблюдением прокуроров должны были находиться дела о должностных преступлениях. Особому надзору губернских стряпчих подлежали дела о нарушении общественного порядка, о должностных преступлениях, «безгласные» уголовные дела, а также дела, сопряженные с казенным ущербом. Прокуроры должны были ежемесячно представлять министру юстиции ведомости всех уголовных дел с указанием сведений об их движении и о результатах разрешения⁵⁴.

Для исполнения своих надзорных обязанностей прокурорам и стряпчим было предоставлено право требовать представления им дел, доставления обвиняемого, взятия его под стражу и дополнения следствия⁵⁵. А по некоторым категориям дел министерство юстиции обязало прокуроров и стряпчих требовать и наблюдать, чтобы обвиняемые были взяты под стражу⁵⁶. По делам, начавшимся по сообщениям стряпчих, допросы должны были производиться в их присутствии. Кроме того, уездные стряпчие должны были присутствовать при производстве следствия по наиболее важным делам (например, по преступлениям против православия⁵⁷) и при допросах глухонемых⁵⁸. Поэтому они письменно предлагали полиции, чтобы расследование таких дел производилось в их присутствии⁵⁹.

⁴⁷ Квачевский А. Указ. соч. Ч. 1. С. 72–73, 101–102.

⁴⁸ Муравьев Н. В. Указ. соч. С. 350, 359.

⁴⁹ Неточным является утверждение С. А. Жуваки о том, что на прокурора распространялась функция досудебного расследования (Жувака С. О. Указ. соч. С. 119).

⁵⁰ ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1451. Л. 26.

⁵¹ СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. Ст. 4094. С. 786; Т. 15. Кн. 2. Ст. 146. С. 29.

⁵² ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1451. Л. 65-об.

⁵³ СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. Ст. 590, 2490, 2507. С. 129, 496, 499; Т. 15. Кн. 2. Ст. 405. С. 74.

⁵⁴ СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. Ст. 2476, 2480. С. 494; Т. 15. Кн. 2. Ст. 139, 145, 166, 684. С. 28, 29, 33, 129.

⁵⁵ СЗРИ. Т. 15. Кн. 2. Ст. 167. С. 33.

⁵⁶ ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1451. Л. 26.

⁵⁷ ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1451. Л. 26.

⁵⁸ СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. Ст. 4094. С. 786; Т. 15. Кн. 2. Ст. 146, 169, 191. С. 29, 33, 36.

⁵⁹ ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1451. Л. 345–346.

Закон определял, что прокуроры и стряпчие «суть взыскатели наказания по преступлениям и вместе с тем защитники невинности»⁶⁰. Поэтому они должны были наблюдать за тем, чтобы, с одной стороны, не происходило «пристрастных допросов, бесчеловечных истязаний и притеснений невинности», а с другой — чтобы не было послабления преступлениям, особенно их сокрытия. Они обязаны были добиваться, чтобы следствие проводилось полно и беспристрастно. Уездные стряпчие должны были заботиться о том, чтобы обвиняемый воспользовался всеми законными способами защиты. Особому попечению стряпчих подлежали глухонемые обвиняемые и обвиняемые, которые не знали языка, на котором проводилось следствие⁶¹. Профессора Я. И. Баршев⁶² и В. А. Линовский⁶³ рассматривали прокуроров и стряпчих как постоянных защитников обвиняемых.

Однако, оценивая роль дореформенной прокуратуры, профессор В. К. Случевский отмечал, что закон возлагал на нее, в сущности, несоединимые функции обвинения и защиты, при этом не предоставляя для их осуществления достаточно действенных средств. В результате прокурор и стряпчий дореформенного времени были так же далеки от типа защитника, созданного судебной реформой 1864 г., как и от органа преследования преступлений⁶⁴. По оценке Н. В. Муравьева, на практике прокуроры и стряпчие не были ни обвинителями, ни защит-

никами, а были только формальными надзирателями уголовных дел⁶⁵.

Таким образом, на досудебных стадиях уголовного процесса на прокуроров и стряпчих было возложено обнаружение преступлений, надзор за производством следствия и попечение о содержащихся под стражей⁶⁶.

Фактическое состояние прокурорского надзора было неудовлетворительным. Бывший уездный стряпчий И. И. Оболенский признал, что многие прокуроры и стряпчие слабо знали свои обязанности или исполняли их небрежно и уголовные дела не изучали; поэтому учреждения, в которые поступали эти дела для рассмотрения, нередко возвращали их для дополнения⁶⁷. Высшие правительственные чиновники наблюдение за производством следствий со стороны стряпчих и прокуроров также оценивали неудовлетворительно⁶⁸. В Государственном совете при обсуждении вопросов судебной реформы отмечалось, что надзор прокуроров и стряпчих за следствием и вообще за производством уголовных дел был весьма неудовлетворительным и ограничивался только просмотром судебных решений; а такое наблюдение было несвоевременным и нередко совершенно бесполезным, потому что в большинстве случаев уже было невозможно исправить упущения, допущенные при следствии⁶⁹. А министр юстиции признал, что наблюдение прокуроров и стряпчих за производством следствия не достигало

⁶⁰ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 20. СПб., 1830. № 14392. Ст. 407. С. 283 ; СЗРИ. Т. 15. Кн. 2. Ст. 165. С. 32.

⁶¹ СЗРИ. Т. 2. Ч. 1. Ст. 2476. С. 494 ; Т. 15. Кн. 2. Ст. 145, 166, 178, 727. С. 29, 33, 34, 137.

⁶² Баршев Я. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству. СПб. : Тип. Второго отделения С. Е. И. В. канцелярии, 1841. С. 180.

⁶³ Линовский В. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Одесса : Тип. Л. Нитче, 1849. С. 176.

⁶⁴ Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство — судопроизводство. Изд. 4-е, доп. и исправл. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. С. 198.

⁶⁵ Муравьев Н. В. Указ. соч. С. 350.

⁶⁶ РГИА. Ф. 1 Б. Оп. 1. Д. 82448/1. С. 28.

⁶⁷ Оболенский И. Практическое руководство к производству уголовных следствий, составленное по Своду законов : в 2 ч. М. : Тип. Александра Семена, 1855. Ч. 2. С. 14–15.

⁶⁸ Общая объяснительная записка к проекту нового Устава судопроизводства по преступлениям и проступкам. СПб., 1861. С. 68–69.

⁶⁹ Журнал соединенных департаментов законов и гражданских дел Государственного совета о преобразовании судебной части в России № 65. СПб., 1862 // РГИА. Ф. 1 Б. Оп. 1. Д. 82406. С. 172.

своей цели, главным образом, потому, что они были слишком обременены другими занятиями и вся система судопроизводства препятствовала такому наблюдению⁷⁰.

Таким образом, проведенный анализ дает основания сделать следующие выводы. В 1850-х гг. прокуратура находилась в значительной юридической и фактической зависимости от местной административной власти, а ее авторитет был невысоким. Основной функцией прокуратуры был надзор за соблюдением законов во всех сферах управления. Участие прокурора в уголовном процессе составляло незначительную часть его деятельности. В этой

сфере полномочия прокуратуры были ограниченными и осуществлялись параллельно с надзорными функциями губернаторов, которым в уголовном процессе принадлежала главная руководящая и надзорная роль. Вследствие этого прокурорский надзор имел второстепенное значение. Функция обвинения у прокуратуры не была окончательно сформирована и ограничивалась только инициированием вопросов о возбуждении уголовных дел. В связи с большим объемом общенадзорных обязанностей прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного процесса был формальным и неудовлетворительным.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баршев Я. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству. — СПб. : Тип. Второго отделения С. Е. И. В. канцелярии, 1841. — 319 с.
2. Блинов И. Документы, относящиеся до судебной реформы 1864 года // Журнал министерства юстиции. — 1915. — № 1. — С. 234–243.
3. Горячковская Ю. М. Прокуратура и прокурорский надзор России в XVIII — начале XX в. (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. — Белгород, 2001. — 195 с.
4. Жувака С. О. Историко-правовой анализ розвитку функцій прокуратури України : дис. ... канд. юрид. наук. — Київ, 2019. — 265 с.
5. История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911 гг. : в 5 т. Т. 3. — СПб. : Сенатская тип., 1911. — 714 с.
6. Качевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года. Теоретическое и практическое руководство : в 3 ч. Ч. 1. — СПб. : тип. Ф. С. Сущинского, 1866. — 365 с.
7. Кистяковский А. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. — СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1868. — 195 с.
8. Линовский В. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. — Одесса : Тип. Л. Нитче, 1849. — 262 с.
9. Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902. Исторический очерк. — СПб. : Сенатская тип., 1902. — 363 с.
10. Муравьев Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности : пособие для прокурорской службы. Т. 1 : Прокуратура на Западе и в России. — М. : Университетская тип., 1889. — 562 с.
11. Оболенский И. Практическое руководство к производству уголовных следствий, составленное по Своду законов : в 2 ч. Ч. 2. — М. : Тип. Александра Семена, 1855. — 268 с.
12. Полежаев П. О губернском надзоре // Журнал министерства юстиции. — 1859. — Ноябрь. — С. 37–106.
13. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство — судопроизводство. — Изд. 4-е, доп. и исправл. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. — 683 с.

⁷⁰ Замечания министра юстиции по проекту нового Устава судопроизводства по преступлениям и проступкам (от 10 декабря 1861 г.) // РГИА. Ф. 1 Б. Оп. 1. Д. 82403. С. 15.

14. Соколов А. А. Практическое руководство для судебных следователей : в 3 т. Т. 3. Вып. 1 : Основные принципы предварительного производства в уголовном процессе. — Вильна : Тип. И. Блюмовича, 1896. — 37 с.
15. Стояновский Н. Практическое руководство к русскому уголовному судопроизводству. — СПб. : Тип. Карла Крайя, 1852. — 341 с.
16. Уортман Р. С. Властители и судии : Развитие правового сознания в императорской России / пер. с англ. М. Д. Долбилова при участии Ф. Л. Севастьянова. — М. : Новое лит. обозрение, 2004. — 520 с.

Материал поступил в редакцию 22 июня 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Barshev Ya. Osnovaniya ugovnogo sudoproizvodstva, s primeneniem k rossiyskomu ugovnomu sudoproizvodstvu. — SPb.: Tip. Vtorogo otdeleniya S. E. I. V. kantselyarii, 1841. — 319 s.
2. Blinov I. Dokumenty, odnosyashchiesya do sudebnoy reformy 1864 goda // Zhurnal ministerstva yustitsii. — 1915. — № 1. — S. 234–243.
3. Goryachkovskaya Yu. M. Prokuratura i prokurorskiy nadzor Rossii v XVIII — nachale XX v. (istoriko-pravovoe issledovanie): dis. ... kand. jurid. nauk. — Belgorod, 2001. — 195 s.
4. Zhuvaka S. O. Istoriko-pravoviy analiz rozvitku funktsiy prokuraturi Ukraïni: dis. ... kand. jurid. nauk. — Kiïv, 2019. — 265 s.
5. Istoriya Pravitelstvuyushchego Senata za dvesti let. 1711–1911 gg.: v 5 t. T. 3. — SPb.: Senatskaya tip., 1911. — 714 s.
6. Kvachevskiy A. Ob ugovnom presledovanii, doznanii i predvaritelnom issledovanii prestupleniy po sudebnym ustavam 1864 goda. Teoreticheskoe i prakticheskoe rukovodstvo: v 3 ch. Ch. 1. — SPb.: tip. F. S. Sushchinskogo, 1866. — 365 s.
7. Kistyakovskiy A. O presechenii obvinyаемому sposobov uklonyatsya ot sledstviya i suda. — SPb.: Tip. Pravitelstvuyushchego Senata, 1868. — 195 s.
8. Linovskiy V. Opyt istoricheskikh rozyskaniy o sledstvennom ugovnom sudoproizvodstve v Rossii. — Odessa: Tip. L. Nitche, 1849. — 262 s.
9. Ministerstvo yustitsii za sto let. 1802–1902. Istoricheskij ocherk. — SPb.: Senatskaya tip., 1902. — 363 s.
10. Muravev N. V. Prokurorskiy nadzor v ego ustroystve i deyatelnosti: posobie dlya prokurorskoj sluzhby. T. 1: Prokuratura na Zapade i v Rossii. — M.: Universitetskaya tip., 1889. — 562 s.
11. Obolenskiy I. Prakticheskoe rukovodstvo k proizvodstvu ugovnykh sledstviy, sostavlennoe po Svodu zakonov: v 2 ch. Ch. 2. — M.: Tip. Aleksandra Semena, 1855. — 268 s.
12. Polezhaev P. O gubernskom nadzore // Zhurnal ministerstva yustitsii. — 1859. — Noyabr. — S. 37–106.
13. Sluchevskiy V. Uchebnik russkogo ugovnogo protsesssa. Sudoustroystvo — sudoproizvodstvo. — Izd. 4-e, dop. i ispravl. — SPb.: Tip. M. M. Stasyulevicha, 1913. — 683 s.
14. Sokolov A. A. Prakticheskoe rukovodstvo dlya sudebnykh sledovateley: v 3 t. T. 3. Vyp. 1: Osnovnye printsipy predvaritelnogo proizvodstva v ugovnom protsesse. — Vilna: Tip. I. Blyumovicha, 1896. — 37 s.
15. Stoyanovskiy N. Prakticheskoe rukovodstvo k russkomu ugovnomu sudoproizvodstvu. — SPb.: Tip. Karla Krayya, 1852. — 341 s.
16. Uortman R. S. Vlastiteli i sudii: Razvitie pravovogo soznaniya v imperatorskoj Rossii / per. s angl. M. D. Dolbilova pri uchastii F. L. Sevastyanova. — M.: Novoe lit. obozrenie, 2004. — 520 s.